

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Куделькин Н.С. Традиционное природопользование и охрана окружающей среды Севера (Часть 1) //

Юридические исследования. 2025. № 11. С. 23-38. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.11.76653 EDN: DTBWTH URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76653

Традиционное природопользование и охрана окружающей среды Севера (Часть 1)

Куделькин Николай Сергеевич

кандидат юридических наук

Ведущий научный сотрудник; Сектор экологического, земельного и аграрного права ИГП РАН

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ nkkix@inbox.ru

[Статья из рубрики "Экологическое и земельное право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.11.76653

EDN:

DTBWTH

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2025

Дата публикации:

13-11-2025

Аннотация: Предмет работы составляют правовые нормы, посвященные коренным малочисленным народам и традиционному природопользованию, а также положения документов стратегического планирования, касающиеся данной тематики. Целью работы является формулирование на основе анализа федерального и регионального законодательства, документов стратегического планирования, а также информации о коренных малочисленных народах, традиционном природопользовании и состоянии окружающей среды выводов и предложений, направленных на совершенствование правового регулирования в данной сфере. В процессе работы использовались общенаучные, частные и специальные методы. В том числе: синтез, анализ, дедукция, обобщение, аналогия, индукция, формально-юридический и другие методы. Об актуальности темы исследования, с одной стороны, говорит то, что право на

осуществление традиционного природопользования является важным элементом сохранения культуры коренных народов, проживающих на территории Российской Федерации, поскольку именно благодаря осуществлению традиционной хозяйственной деятельности происходит сохранение этнической одежды, предметов обихода, фольклора и языка. С другой стороны – то, что на возможности осуществления традиционного природопользования оказывает сильное воздействие как промышленное освоение АЗРФ и Севера в целом, так и изменение климата. Таким образом, в сфере обеспечения права на традиционное природопользование существует множество задач, решать которые необходимо в том числе и с помощью правового регулирования. В работе сделан ряд выводов и предложений. Так, ввиду того, что традиционное природопользование полностью зависит от окружающей среды и природных ресурсов представляется логичным рассматривать возможность полноценного осуществления традиционного природопользования в качестве одного из индикаторов благоприятного состояния окружающей среды. В работе отмечено, что положения документов стратегического планирования, касающиеся коренных малочисленных народов, могут быть использованы в качестве основы как для совершенствования существующего, так и для разработки нового законодательства, посвященного вопросам традиционного природопользования и охраны окружающей среды в местах его осуществления.

Ключевые слова:

рациональное природопользование, Арктика, Север, традиционное природопользование, коренные малочисленные народы, охрана окружающей среды, рыболовство, оленеводство, коневодство, охота

Постановка проблемы. Право на осуществление традиционного природопользования является важным элементом сохранения культуры коренных народов населяющих территорию России. Согласно ч. 1 ст. 69 Конституции Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами. Также государство гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия (ч. 2 ст. 69 Конституции РФ). Как справедливо пишет В.А. Кряжков в российских конституционных нормах традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в первую очередь рассматривается как объект государственной защиты. Это, в свою очередь, способствовало формированию в России законодательства, направленного на сохранение названного образа жизни [\[1, с. 46\]](#).

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208) (далее – Закон о гарантиях) к коренным малочисленным народам Российской Федерации относятся народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. В приведенной выше норме закреплён перечень условий, которым должен соответствовать народ, для того чтобы его можно было отнести к коренным малочисленным. Как видно, среди этих обязательных критериев указана и необходимость осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Определение традиционного природопользования, осуществляемого коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего

Востока Российской Федерации, содержится в ст. 1 Федерального закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» *СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972*) (далее – Закон о ТТП), согласно которой под ним понимаются исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В данном определении как указывается субъект осуществления данного вида природопользования – коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России, так и устанавливаются специальные критерии, которым должно соответствовать природопользование. Первый исторический, который вероятно подразумевает под собой то, что вид природопользования должен осуществляться данными народами на протяжении длительного времени, то есть не быть современным, однако здесь отсутствует указание на длительность данного периода, что в принципе может приводить к определенным сложностям на практике. Второй критерий говорит о том, что природопользование должно быть неистощительным, то есть не вызывать деградацию экосистем, в которых оно осуществляется и (или) на которые оказывает воздействие.

В свою очередь, виды традиционной хозяйственной деятельности перечислены в Перечне видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденном распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р (*СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2493*) всего называется 13 видов такой деятельности, например, животноводство, в том числе кочевое (оленоводство, коневодство, яководство, овцеводство), собаководство (разведение оленегонных, ездовых и охотничьих собак), рыболовство (в том числе морской зверобойный промысел) и реализация водных биологических ресурсов, промысловая охота и др.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона о гарантиях Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации утверждается Правительством РФ, такой Перечень утвержден Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 (*СЗ РФ. 2000. № 14. Ст. 1493*). В настоящий момент в названном Документе перечислено 47 народов. Здесь следует обратить внимание на то, что в Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗРФ) проживает большое количество представителей коренных малочисленных народов. Данный факт заслуживает особого внимания в том числе и из-за природных, климатических, экономических и геополитических особенностей АЗРФ. Так, Арктика играет важную роль в обеспечении стратегических интересов России в самых различных областях. Ресурсный потенциал АЗРФ в состоянии обеспечить развитие как самих арктических территорий, так и страны в целом. Добываемые в АЗРФ полезные ископаемые, их разведанные запасы и прогнозные ресурсы составляют основную часть минерально-сырьевой базы России. В АЗРФ активно развивается добыча углеводородного сырья и твердых полезных ископаемых, что сопряжено с причинением экологического вреда. В районах, где добыча энергоресурсов ведется с советских времен (п-ова Таймыр и Ямал, Республика Коми, побережья Восточно-Сибирского моря), накоплен колоссальный экологический вред окружающей среде. К наиболее значимым источникам загрязнения окружающей среды АЗРФ относится нефтегазодобывающая промышленность, добыча и переработка полезных ископаемых, предприятия топливно-энергетического комплекса, автомобильный, железнодорожный, морской транспорт и др. Также АЗРФ характеризуется уникальными экосистемами и населена большим количеством разнообразных животных, растений и грибов, многие из которых занесены в Красную книгу (*О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в*

2023 году. М.: Минприроды России; ООО «Интеллектуальная аналитика»; ФГБУ «Дирекция НТП»; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. С. 228–236). Из приведенной выше характеристики АЗРФ видно, что, с одной стороны, регион обладает уникальной природой и биологическими ресурсами, которые обеспечивают в том числе и возможность проживания коренных малочисленных народов, осуществляющих традиционное природопользование, а с другой – АЗРФ испытывает на себе мощное давление антропогенной деятельности, которое в ближайшее время будет только увеличиваться. Что, в свою очередь, может оказывать воздействие на природопользование коренных народов как путем создания помех для такого вида хозяйства, например, создавая препятствия для осуществления традиционного природопользования, так и оказывая негативное влияние на окружающую среду региона, являющуюся основой жизнедеятельности населения Севера, особенно занимающегося исконными видами природопользования. Представляется, что промышленное освоение и разработка ресурсов АЗРФ в частности и Севера страны в целом является одной из основных угроз для осуществления традиционного природопользования, а следовательно, и для сохранения культуры и традиций народов, проживающих на этих территориях. Как отмечается в литературе, биологические ресурсы Арктики, которые используются коренным населением, включая малочисленные народы, для ведения традиционного природопользования, являются достаточно ограниченными, а осуществляемое промышленное освоение Севера, которое часто ориентировано на извлечение прибыли и не учитывает природные и социальные особенности региона, способно привести к экологическому кризису катастрофических масштабов [\[2, с. 54\]](#), который неминуемо отразится на коренном населении. Также серьезной угрозой для традиционного природопользования, осуществляемого в северных районах страны, является изменение климата. Ученые обращают внимание на то, что наблюдаемые климатические изменения оказывают особенно сильное негативное влияние на коренные народы Севера, жизнедеятельность которых связана с природной средой и биологическими ресурсами [\[3, с. 2\]](#). Так, в результате опроса представителей коренных малочисленных народов, проживающих на территории Якутии, об изменении климата исследователи получили следующие результаты. Подавляющее большинство опрошенных (77,1%) говорят о том, что за последние 30 лет они наблюдают изменения климата. В частности, респонденты называли такие изменения в экосистемах на территориях традиционного природопользования, как усиление густоты растительности (оленьи пастбища обросли кустарниками), цветение и увядание растений не по сезону, увеличение численности хищных животных, изменение путей миграции животных, а также сроков нереста рыб и сокращение их численности. В целом большинство опрошиваемых лиц обращали внимание на непредсказуемость погодных явлений в последние годы, которая создает серьезные проблемы при ведении традиционного природопользования. Подавляющее число респондентов говорят об ухудшении условий по всем основным видам традиционного природопользования, осуществляемого в Республике Саха [\[3, с. 7–8\]](#).

В рассматриваемом контексте логично привести научное мнение, согласно которому именно благодаря осуществлению традиционной хозяйственной деятельности происходит сохранение этнической одежды, предметов обихода, фольклора и языка, следовательно, сохранение и поддержка традиционного природопользования жизненно необходимы для сохранения материальной и духовной культуры коренных народов [\[4, с. 26\]](#), например, в Республике Саха главенствующим этносохраняющим видом традиционного природопользования является оленеводство, в свою очередь, охота, рыболовство и сбор

дикоросов играют роль сопутствующих ему видов природопользования. В литературе подчеркивается, что к концу XIX в. домашнее оленеводство распространилось практически на всю территорию Якутии [5]. Таким образом, традиционное природопользование является основой традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, под которым согласно п. 2. ст. 1 Закона о гарантиях понимается исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований. При этом, как справедливо пишет В.В. Устюкова, в сфере реализации прав коренных малочисленных народов на осуществление традиционного природопользования существует огромное количество проблем, которые необходимо решать в срочном порядке, особенно в условиях интенсивного освоения Арктического региона России [6, с. 153]. В свете приведенных выше фактов особенно актуальным и интересным видится вопрос правового обеспечения традиционного природопользования во взаимосвязи с охраной окружающей среды. Поскольку данные факторы оказывают прямое влияние друг на друга.

Документы стратегического планирования. Вопросам, касающимся коренных малочисленных народов, посвящено довольно большое количество положений документов стратегического планирования. Например, в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденных Указом Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 (СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1317) (далее – Основы политики), пп. е п. 4 охрана окружающей среды в Арктике и защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории АЗРФ, отнесены к одним из основных национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Можно сказать, что в Основах политики отмечена тесная взаимосвязь между качеством окружающей среды, жизнью и бытом коренных малочисленных народов и эти два национальных интереса объединены в одном пункте не случайно. Поскольку полноценное ведение традиционного природопользования возможно только при здоровой окружающей среде.

В соответствии с пп. а п. 9 Основ политики повышение качества жизни населения АЗРФ, в том числе лиц, относящихся к малочисленным народам, является одной из целей государственной политики Российской Федерации в Арктике. В качестве одних из основных задач в сфере экономического развития АЗРФ в Основах называется сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования, народных промыслов и ремесел, способствующих обеспечению занятости и развитию самозанятости лиц, относящихся к малочисленным народам (пп. з п. 12), обеспечение доступа лиц, относящихся к малочисленным народам, к природным ресурсам, необходимым для ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности (пп. и п. 12), развитие механизмов участия лиц, относящихся к малочисленным народам, и их уполномоченных представителей в принятии решений по вопросам осуществления промышленной деятельности в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности (пп. к п. 12). В пп. е п. 28 Основ декларируется, что реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике среди прочего позволит обеспечить защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов.

Представляется, что на современном этапе развития, связанного с активным освоением Севера, обеспечение доступа представителей коренных малочисленных народов к необходимым им природным ресурсам является одной из самых важных и сложных

задач, которые необходимо срочно решать, в том числе и с помощью специального правового регулирования. Как пишет В.А. Батырь, одним из вопросов, который необходимо решить при совершенствовании законодательства об АЗРФ, является достижение оптимального соотношения между промышленным освоением АЗРФ и традиционным природопользованием [7, с. 104]. Следует согласиться с высказыванием автора и добавить, что достижение такого баланса будет способствовать как обеспечению прав коренных малочисленных народов, так и сохранению окружающей среды региона.

Согласно пп. 6 п. 4 Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденной Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 (СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970) (далее – Стратегия), к одной из особенностей АЗРФ, определяющих специальные подходы к ее социально-экономическому развитию и обеспечению национальной безопасности в Арктике, отнесена высокая чувствительность экологических систем к внешним воздействиям, особенно в местах проживания коренных малочисленных народов.

В соответствии с пп. е п. 5 Стратегии значение Арктической зоны в социально-экономическом развитии России и обеспечении ее национальной безопасности обусловлено в том числе и тем, что в АЗРФ проживает 19 малочисленных народов, располагаются объекты их историко-культурного наследия, имеющие историческую и культурную ценность общемирового значения. Среди мер, направленных на выполнение основных задач в сфере социального развития Арктической зоны, в Стратегии названы в том числе обеспечение сохранения и популяризации культурного наследия, развития традиционной культуры, сохранения и развития языков малочисленных народов (пп. с п. 11 Стратегии). Как уже говорилось выше, сохранение культуры и быта малочисленных народов невозможно без сохранения традиционной хозяйственной деятельности, а для этого необходимо поддерживать благоприятное состояние окружающей среды.

Выполнение основных задач в сфере экономического развития АЗРФ обеспечивается в том числе такой мерой, как разработка и реализация программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов (пп. в п. 12 Стратегии).

Согласно пп. в п. 32 Стратегии на третьем этапе ее реализации (в 2031–2035 гг.) предусматривается обеспечение доступности качественных социальных услуг для лиц, относящихся к малочисленным народам, и интенсивное развитие их традиционной хозяйственной деятельности. Очевидно, что для интенсивного развития традиционного природопользования нужны довольно обширные территории, обладающие необходимыми природными ресурсами и здоровой окружающей средой, таким образом, данный пункт говорит и о необходимости соблюдения баланса между природоохранными интересами и интересами по промышленному освоению АЗРФ.

В Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р (СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510) (далее – Экологическая доктрина), указывается на то, что для решения задачи государственного содействия экологизации гражданского общества среди прочего необходимо создание условий для поддержания и развития традиционного экологически сбалансированного природопользования коренных малочисленных народов. Также в Экологической доктрине говорится о том, что осуществление поддержки традиционной экологически сбалансированной хозяйственной деятельности необходимо и для обеспечения устойчивого природопользования.

Особого внимания в рассматриваемом контексте заслуживает Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2025 г. № 1161-р (СЗ РФ. 2025. № 19. Ст. 2374) (далее – Концепция развития). В п. 8 названной Концепции, в котором дается общая характеристика российского законодательства, касающегося коренных малочисленных народов, подчеркивается зависимость традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности от сохранности исконной среды обитания таких народов. Представляется, что основной качественной характеристикой, связанной с сохранностью исконной среды обитания, является состояние окружающей среды данных территорий и возможность доступа к природным ресурсам. В п. 26 рассматриваемого документа говорится, о неприспособленности традиционного образа жизни коренных малочисленных народов к современным экономическим условиям. Здесь следует обратить внимание и на то, что развитие экономики в настоящее время во многом зависит от эксплуатации природных ресурсов, что связано с негативным воздействием на окружающую среду, а следовательно, оказывает воздействие и на традиционное природопользование. О таких проблемах, наряду с потеплением климата, говорится в п. 29, 30 Концепции развития.

В п. 27 Концепции развития указывается на такую современную проблему, как цифровое неравенство (или цифровой разрыв от англ. "Digital divide"), с которой сталкиваются представители коренных народов, например, при доступе к разрешительной системе в сфере природопользования. Как верно пишет Н.И. Соловяненко, разрушительным признаком цифрового разрыва, наблюдаемого в настоящее время в разных сферах жизни и деятельности, является отсутствие цифровой грамотности, знаний или навыков, необходимых для решения задач в цифровой сфере [8]. Здесь можно также упомянуть о сложности осуществления доступа в Интернет в условиях, в которых проживают представители малочисленных народов Севера. Таким образом, даже лица, ведущие традиционный образ жизни и осуществляющие традиционное природопользование, могут сталкиваться с такими современными проблемами, как цифровой разрыв. Для решения данной проблемы необходимо повышать как уровень технического оснащения, так и уровень специальных познаний представителей коренных народов, необходимых для получения цифровых услуг, в том числе и в сфере природопользования.

В п. 28 Концепции развития говорится о таких серьезных проблемах, как реализация права коренных малочисленных народов Севера на приоритетное пользование объектами животного мира, земельными участками, водными объектами и другими обособленными природными объектами, их эффективного участия в консультативно-совещательных органах, осуществляющих разработку рекомендаций в области использования и охраны объектов животного мира, и ряда других.

Среди принципов устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера в пп. г, д п. 35 Концепции развития называются признание значения земли, природных и биологических ресурсов, благополучия окружающей природной среды как основ традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности таких народов, рациональное устойчивое использование земель, природных и биологических ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Подпункт а п. 36 Концепции развития в качестве одной из целей рассматриваемого документа называет сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Следует высоко оценить данные положения рассматриваемой Концепции поскольку хотя и косвенно, но они говорят о необходимости охраны окружающей среды для сохранения традиционного образа жизни коренных народов. В п. 50 Концепции развития перечислены результаты, которые должны быть достигнуты по итогу ее реализации. Среди них следует особенно отметить приоритетный доступ коренных малочисленных народов Севера к природным ресурсам в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности (пп. б п. 50) и названное в пп. а п. 50 усовершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту прав коренных малочисленных народов Севера, их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, традиционной хозяйственной деятельности и промыслов. Что говорит о важности и необходимости развития правового регулирования в данной сфере.

Федеральное и региональное законодательство. Большое внимание вопросам осуществления традиционного природопользования уделено в Федеральном законе от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (*СЗ РФ. 2004. № 52 (часть I) Ст. 5270*) (далее – Закон о рыболовстве). Согласно п. 6, ч. 1 ст. 2 Закона о рыболовстве одним из принципов законодательства в данной сфере является учет интересов населения, для которого рыболовство является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, согласно которому им должен быть обеспечен доступ к водным биоресурсам для обеспечения жизнедеятельности населения. Данный принцип раскрывается в положениях рассматриваемого Закона. Одним из видов рыболовства согласно п. 7 ч. 1 ст. 16 является рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Правовые основы осуществления данного вида рыболовства заложены в ст. 25 рассматриваемого Закона. Названный выше вид рыболовства может осуществляться как с предоставлением рыболовного участка, так и без. Во втором случае разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов не требуется, за исключением добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биоресурсов.

В рассматриваемом контексте следует привести Решение Верховного Суда РФ от 4 сентября 2023 г. № АКПИ23-524 «Об удовлетворении заявления о признании частично недействующим абзаца седьмого пункта 2 Административного регламента Федерального агентства по рыболовству по предоставлению государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование, утвержденного Приказом Росрыболовства от 10 ноября 2020 г. № 596» (далее – Административный регламент) (*Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2024 г. (извлечение)*). Так, согласно абзацу седьмому пункта 2 Административного регламента указанные в пп г п. 2 лица, относящиеся к малочисленным народам, должны постоянно проживать в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, вести традиционный образ жизни, осуществлять традиционную хозяйственную деятельность и заниматься традиционными промыслами.

Заявитель, являющийся представителем коренного малочисленного народа Севера, обратился в Верховный Суд РФ с административным иском о признании не действующим абзаца седьмого пункта 2 Административного регламента в той части, в которой он признает необходимым указанным в пп. г п. 2 лицам постоянно проживать в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов в соответствии с Перечнем мест, утвержденным распоряжением

№ 631-р, ссылаясь на то, что оспариваемое положение противоречит Закону о рыболовстве, Правилам подготовки и принятия решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование, утвержденным постановлением Правительства РФ от 15 октября 2008 г. № 765 (*СЗ РФ. 2008. № 42. Ст. 4836*) и нарушает его право на получение водных биологических ресурсов для осуществления традиционного рыболовства.

В обоснование заявленного требования указано, что Охотским территориальным управлением Росрыболовства Заявителю было отказано в предоставлении водных биологических ресурсов в пользование для осуществления традиционного рыболовства в 2023 г. на основании требований, установленных в том числе абзацем седьмым п. 2 Административного регламента, а именно в связи с тем, что Заявитель не проживает по месту традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов. При рассмотрении заявления Верховный Суд, ссылаясь на правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлении от 5 июля 2021 г. № 32-П (*СЗ РФ. 2021. № 28 (часть II). Ст. 563*), подчеркнул, что проживание вне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренного малочисленного народа само по себе не свидетельствует о том, что представитель этого народа прекратил данный статус или иным образом утратил этническую и культурную связь со своим народом и территориями, на которых тот проживает. Поэтому ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» не может рассматриваться как исключаящая представителя коренного малочисленного народа из числа лиц, на которых распространяются гарантии, предусмотренные названным Законом, в том числе в области традиционного природопользования, лишь на основании того, что он не проживает в указанных местах постоянно. В итоге, проведя всесторонний анализ правового регулирования в данной сфере, Верховный Суд РФ решил административное исковое заявление Заявителя удовлетворить. Признать не действующим со дня вступления решения суда в законную силу абзац седьмой п. 2 рассматриваемого Административного регламента в той мере, в какой данное нормативное положение в системе действующего правового регулирования не предусматривает возможности получения государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование лицом, которое является представителем одного из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, если такое лицо не проживает постоянно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этого народа, но сохраняет объективно подтвержденную связь с данными территориями, с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью своих предков, в том числе осуществляет в указанных местах традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной деятельности по месту постоянного проживания. Представляется, что приведенное выше решение Верховного Суда РФ вносит большой позитивный вклад в дело охраны культуры и традиций коренных малочисленных народов Севера, поскольку оно направлено на защиту права на традиционное природопользование тех представителей малочисленных народов, которые по каким-либо причинам постоянно не проживают в местах традиционного природопользования, но не желают утрачивать культуру предков и связь поколений.

Здесь следует отметить, что значение традиционного рыболовства для коренных народов Севера крайне высоко. Например, как справедливо пишут Малышева М.С. и Игнатьева П.М. рыболовство является одним из основных элементов жизнедеятельности и традиционной культуры коренных малочисленных народов, проживающих на территории

Якутии, которые с давних пор ловили и заготавливали рыбу в летний период на всю зиму. В Республике Саха основная часть промыслового улова (около 89%) приходится на арктические улусы из-за их приуроченности к низовьям рек. Большую часть такого улова составляют сиговые виды рыб, которые осуществляют нерестовые миграции вверх по течению в летне-осенний период время, а в зимний – вниз по течению, в дельтовые зоны. Соответственно промысел носит сезонный характер из-за зависимости от сроков нереста. Вылов осуществляется преимущественно рыболовецкими производственными кооперативами, объединившими большую часть мелких хозяйств и родовых общин коренных малочисленных народов Севера. При этом авторы акцентируют особое внимание на необходимости сохранения этнической культуры питания в условиях урбанизации и изменения образа жизни и говорят о нерациональности и опасности для здоровья перевода коренных народов Севера на европейскую структуру питания [\[9\]](#).

В свою очередь, следует подчеркнуть, что традиционное рыболовство зависит от состояния поверхностных водных объектов, надлежащая охрана которых необходима не только в общих целях защиты природы, но и для обеспечения традиционного природопользования. Поскольку причинения вреда водным биологическим ресурсам в результате, например, загрязнения водных объектов нефтью и (или) нефтепродуктами может существенно повлиять на ведение традиционного рыболовства, вплоть до его полного прекращения.

В настоящее время на осуществление традиционного рыболовства оказывает влияние и потепление климата, так, жители Якутии, занимающиеся традиционным рыболовством, отмечают следующие изменения – поздний ледостав и ранний ледоход на реках и озерах, изменения русел рек, обмеление озер, увеличение числа заболоченных мест. Изменение водного режима водных объектов, которое приводит к изменению сроков летнего и осеннего хода рыбы, нарушению нереста. Из-за потепления меняется состав и численность водных биологических ресурсов [\[3, с. 9\]](#).

Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (*СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735*) (далее – Закон об охоте) одним из принципов правового регулирования в данной сфере является учет интересов населения, для которого охота является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 11 в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к охотничьим ресурсам также относятся гагары, бакланы, поморники, чайки, крачки, чистиковые. Согласно ч. 2 ст. 19 Закона об охоте охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 28 мая 2019 г. № 21-П (*СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2902*) подчеркнул, что, порядок рассматриваемого вида охоты характеризуется особым правовым режимом, в рамках которого (в отличие от иных видов охоты) такая охота выступает для соответствующей категории лиц основой существования и самобытности. Можно сказать, что Конституционный Суд указал на важность осуществления традиционного природопользования, в данном случае охоты, для сохранения коренных народов их культуры и быта. Также Конституционный Суд

постановил, что по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования ст. 19 Закона об охоте предполагает, что поскольку лицом, имеющим право пользования объектами животного мира в пределах установленных лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд, является каждый член общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации вне зависимости от наличия у него статуса охотника, то в случае, если охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности осуществляется такой общиной, члены этой общины вправе поручить одному или нескольким ее членам, имеющим статус охотника, добычу охотничьих ресурсов в объеме, не превышающем сумму приходящихся на каждого члена общины лимитов использования объектов животного мира для удовлетворения личных нужд. По мнению В.А. Кряжкова, приведенное выше постановление Конституционного Суда является историческим событием, поскольку впервые решение, вынесенное с позитивным итогом для заявителя, касалось защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [\[10\]](#).

В соответствии со ст. 9 Федерального закона 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (*СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462*) лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, и представители других этнических общностей, если исконная среда их обитания и традиционный образ жизни связаны с животным миром, наряду с общими правами граждан в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания наделяются особыми правами, предусмотренными в ст. 48 и 49 названного выше Закона. К таким правам относятся право на применение традиционных методов добычи объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности и право на приоритетное пользование животным миром.

Следует отметить, что, например, у жителей Республики Саха, ведущих традиционный образ жизни, охота остается одним из основных видов хозяйственной деятельности. В период межсезонья охота наравне с рыбной ловлей является практически единственным источником свежего мяса, особенно в арктических районах. При этом коренное население отмечает, что потепление климата приводит к изменению путей миграций добываемых животных. Например, в Оленекском и Усть-Янском районах наблюдается изменение путей и сроков миграции дикого северного оленя, являющегося основным объектом охоты [\[3, с. 9\]](#). В литературе подчеркивается, что дикий северный олень является ключевым звеном экосистемы Арктики. А потепление климата способно оказать существенное влияние на этих животных, вплоть до их эволюционных изменений. Это говорит о важности сохранения популяции северного оленя, что будет способствовать не только охране природы Севера, но и обеспечению населения Арктики важным пищевым ресурсом (*URL: <https://news.kmnsoyuz.ru/news/25865> дата обращения: 29.09.2025*).

В рассматриваемом контексте также заслуживает внимания Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (*СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4503*) (далее – Закон № 193-ФЗ). Непосредственно самой государственной поддержке традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в АЗРФ, посвящена ст. 28 рассматриваемого Закона. Часть 1 указанной статьи предусматривает утверждение Правительством РФ Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов (далее – Программа). Такая Программа утверждена

распоряжением Правительства РФ от 15 апреля 2021 г. № 978-р (СЗ РФ. 2021. № 17. Ст. 3007). Программа определяет цели, задачи и основные механизмы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, проживающих в АЗРФ, и направлена на их устойчивое развитие ^[11]. Часть 3 рассматриваемой статьи предусматривает утверждение уполномоченным федеральным органом стандарта ответственности резидентов Арктической зоны во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне. Такой стандарт утвержден приказом Минвостокразвития России от 23 ноября 2020 г. № 181 (*Документ опубликован не был*), данный стандарт представляет собой перечень принципов, рекомендованных к использованию резидентами АЗРФ при организации взаимодействия с коренными малочисленными народами. По мнению О.А. Самончик, названный выше стандарт ответственности, несмотря на рекомендательный характер, способен оказать положительное влияние на формирование баланса между интересами предпринимателей по освоению ресурсов АЗРФ и интересами коренных малочисленных народов, направленными на сохранение исконной среды обитания и осуществление традиционного природопользования ^[12].

Заключение. Подводя итог первой части настоящей статьи, следует сказать, что положения документов стратегического планирования, касающиеся коренных малочисленных народов, могут быть использованы в качестве основы как для совершенствования существующего, так и для разработки нового законодательства, посвященного вопросам традиционного природопользования и охраны окружающей среды, в особенности на территории АЗРФ. Также ввиду того, что традиционное природопользование полностью зависит от окружающей среды, качества и доступности природных ресурсов, представляется логичным рассматривать возможность полноценного осуществления традиционного природопользования в качестве одного из индикаторов благоприятного состояния окружающей среды.

Библиография

1. Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении // Государство и право. 2017. № 12. С. 44-55. EDN: ZVKZGH.
2. Бурцева Е.И., Слепцов А.Н., Бысыина А.Н. Промышленное освоение территорий Арктической зоны Якутии и этнологическая экспертиза инвестиционных проектов // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 52-72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.52 EDN: ILGRZQ.
3. Жожиков А.В., Алексеева Е.К., Никитина С.А., Егорова В.Н. Влияние изменения климата на традиционные виды природопользования коренных жителей Республики Саха (Якутия) // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 12 (138). С. 1-12.
4. Нистен-Хаарала С., Гладун Е.Ф., Тулаева С.А., Захарова О.В. Экономика коренных народов в арктических регионах: традиции и трансформации (на примере России, Финляндии, США) // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 3. С. 11-41. DOI: 10.17323/1726-3247-2022-3-11-41 EDN: LHLMFO.
5. Курилюк А.Д. Оленеводство Якутской АССР. Якутск, 1982. 159 с.
6. Устюкова В.В. Права на землю коренных малочисленных народов, проживающих на арктических территориях // Материалы научно-практической конференции и круглого стола "Арктика – территория устойчивого развития и сотрудничества" и круглого стола "Правовые проблемы социально-экономического и инновационного развития

Арктического региона России". 2018. С. 145-153. EDN: XTVKWD.

7. Батырь В.А. Концепция факторного анализа при осуществлении правотворчества в Российской Федерации как инновационный прием исследования (на примере Арктической зоны Российской Федерации) // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 9 (202). С. 86-109. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.086-109 EDN: QUORTY.

8. Соловяненко Н.И. Проблемы реализации и защиты прав участников экономических отношений в условиях цифрового неравенства // Государство и право. 2023. № 2. С. 188-193. DOI: 10.31857/S102694520024344-9 EDN: YYIQMJ.

9. Малышева М.С., Игнатьева П.М. Роль традиционного рыболовства для коренных малочисленных народов севера Республики Саха (Якутия) на территории традиционного природопользования // Экономика и предпринимательство. 2024. № 10 (171). С. 624-628. DOI: 10.34925/EIP.2024.171.10.112 EDN: WOZBUE.

10. Кряжков В.А. Дело о традиционной охоте, или Первый опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном Суде России // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 4 (131). С. 116-130. DOI: 10.21128/1812-7126-2019-4-116-130 EDN: GQSFNS.

11. Borodina M., Idrisov H., Kapustina D., Zhildikbayeva A., Fedorov A., Denisova D., Gerasimova E., Solovyanyenko N. State regulation of digital technologies for sustainable development and territorial planning // International Journal of Sustainable Development and Planning. 2023. Т. 18. № 5. С. 1615-1624. DOI: 10.18280/ijstdp.180533 EDN: ICPWVF.

12. Самончик О.А. Правовое регулирование использования и охраны земель Арктической зоны Российской Федерации: некоторые актуальные проблемы // Право и политика. 2022. № 1. С. 1-11. DOI: 10.7256/2454-0706.2022.1.37171 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37171

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена комплексному анализу правового регулирования традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в контексте охраны окружающей среды. Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку интенсивное промышленное освоение Арктической зоны Российской Федерации, климатические изменения и цифровая трансформация создают серьезные вызовы для сохранения традиционного образа жизни коренных народов. В статье акцентируется внимание на взаимосвязи между состоянием окружающей среды и возможностью осуществления традиционного природопользования, что представляет значительный научный и практический интерес.

Методологическая основа исследования включает анализ нормативно-правовых актов, документов стратегического планирования и судебной практики. Однако стоит отметить, что работа носит преимущественно описательный характер и в ней не артикулированы конкретные методы исследования. Автор последовательно перечисляет правовые нормы, но не проводит их системного анализа, не выявляет правовые коллизии и не предлагает конкретных механизмов решения обозначенных проблем. Отсутствие сравнительно-правового анализа и ограниченное использование эмпирических данных (за исключением ссылок на отдельные социологические исследования) снижает научную

ценность работы.

Научная новизна статьи недостаточно выражена. Большая часть материала излагается в формате обзора существующих нормативных положений, без выдвижения оригинальных научных гипотез или концепций. Автор ограничивается констатацией известных проблем, таких как конфликт между промышленным освоением и традиционным природопользованием, без углубленного анализа их причин и возможных путей решения. Также критический анализ эффективности действующих правовых механизмов автором не проводится, хотя именно такой анализ мог бы составить научную новизну исследования.

Несмотря на то, что работа написана в академическом стиле, в тексте присутствуют сложные синтаксические конструкции. В структурном отношении также имеются недостатки: материал организован по формальному принципу (нормативные акты, судебная практика), а не в соответствии с логикой научного исследования.

Для того, чтобы преодолеть данные структурные и логические недочеты, автору рекомендуется во введении сформулировать ключевую целевую исследовательскую установку и обозначить методы, призванные решить основные задачи, которым посвящена данная и последующая статьи. В заявленной автором первой части статьи не обозначены исследовательские вопросы, которые будут рассмотрены во второй части.

Список литературы из 12 позиций представляется недостаточным. Некоторые важные современные работы по арктическому праву и праву коренных народов отсутствуют. При этом автор демонстрирует хорошее знакомство с текущим состоянием законодательства и судебной практики.

В статье констатируется необходимость баланса между промышленным освоением и традиционным природопользованием, но не предлагаются конкретные правовые механизмы достижения этого баланса. Также вызывает вопросы обоснованность выделения в отдельную публикацию материала, который носит преимущественно обзорный характер.

Выводы статьи не соответствуют заявленным целям и носят слишком общий характер. Утверждение о возможности использования традиционного природопользования как индикатора благоприятного состояния окружающей среды требует более серьезного обоснования и разработки соответствующих критериев.

Статья может представлять интерес для читателей, только начинающих изучение проблем правового регулирования традиционного природопользования, однако для научного журнала "Юридические исследования" она не обладает необходимой глубиной анализа и ярко выраженной степенью научной новизны. В данном виде статья не может быть рекомендована к публикации. Требуется существенная доработка, включающая формулировку исследовательского аппарата (цель, задачи и методы исследования), проведение системного анализа правовых коллизий, разработку конкретных предложений по совершенствованию законодательства и усиление критической составляющей исследования.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование научной статье как следует из ее названия выступает традиционное природопользование и охрана окружающей среды Севера. Раскрытие заявленной тематики автором предполагается в публикации двух научных статей (серии научных статей), которые составляют два самостоятельных научных произведения. Выбор автором именно такой формы научного познания является по нашему мнению достаточно перспективным и обоснованным шагом. Заявленные в наименовании научной статьи границы исследования соблюдены по ее тексту. Название статьи в полной мере соответствует ее содержанию.

Методология исследования не приводится по тексту научной статьи. Тем не менее, является очевидным, что при ее написании автор опирался и применял общенаучные и частнонаучные методы исследования. Рекомендуются выделить методологию научной статьи и раскрыть использование каждого из методов отдельно и подробно.

Актуальность заявленной темы исследования автором раскрыта в разделе научной статьи под названием «Постановка проблемы». Однако, по нашему мнению, автор обосновал актуальность тематики научной статьи недостаточно убедительно, тем более что по заявленной теме автор предполагает публикацию серии статей. Для обоснования актуальности заявленной темы автору предлагается: апеллировать официальными статистическими сведениями, в том числе касающимися жизнедеятельности коренных малочисленных народов; четко обозначить правовые и организационные проблемы традиционного природопользования и охраны окружающей среды Севера (например, уязвимость природной среды в экстремальных природно-климатических условиях). Далее по тексту научной статьи автору рекомендуется предложить пути решения заявленных и обозначенных проблемных вопросов.

Научная новизна статьи выражается в полученных автором выводах по результатам проведенного исследования. Основной вывод автора приведен в заключении научной статьи, которое составляет один абзац. По его мнению положения документов стратегического планирования, касающиеся коренных малочисленных народов, могут быть использованы

в качестве основы как для совершенствования существующего, так и для разработки нового законодательства, посвященного вопросам традиционного природопользования и охраны окружающей среды, в особенности на территории АЗРФ. Других выводов и предложений в самом тексте рецензируемой научной статьи не содержится. По нашему мнению, научная новизна статьи должна выражаться в достижении конкретного научного результата, получении нового знания, формулировании выводов по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики по рассматриваемому в научной статье вопросу, а не в констатации общеизвестных фактов и выводов. В указанном аспекте научная новизна статьи прослеживается недостаточно четко и ярко

и ее несомненно следовало бы усилить.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения материала в статье научный, структура статьи включает разделение ее на отдельные (самостоятельные части): постановка проблемы, документы стратегического планирования, федеральное и региональное законодательство, заключение. Анализ текста научной статьи позволяет сделать вывод о

преобладающем в нем обзоре нормативных правовых актов. Автор сначала приводит, но не подвергает глубокому анализу, документы стратегического планирования, в том числе утвержденные Указами Президента РФ, а далее «анализирует» нормативные правовые акты федерального и регионального уровня. В результате стиль изложения материала в статье сводится к описательному. По нашему мнению, в указанном аспекте необходима работа автора над ошибками, и все-таки осуществление более глубокого научного анализа нормативных правовых актов, выявление пробелов и проблемных вопросов правовой регламентации изучаемого вопроса.

Библиография исследования представлена 12 источниками, что представляется не совсем достаточным для полного и качественного раскрытия заявленной в научной статье тематики. Только 8 из научных источников опубликованы за последние пять лет. Положительным аспектом является обращение автора к фундаментальным научным трудам по заявленной тематике и, в частности, к следующей научной работе: Курилюк А.Д. Оленеводство Якутской АССР. Якутск, 1982. 159 с. Представляется целесообразным увеличить количество проанализированных научных источников до 20.

Апелляция к оппонентам в научной статье приводится фрагментарно, тем не менее, автор указывает конкретные подходы ученых к заявленной в статье тематике, комментирует их, подтверждает их позиции. Так, например автор статьи приводит позицию В.А. Батыря, а затем соглашается с ней. Также автор говорит о справедливости научной позиции В.В. Устюкова. Апелляция к оппонентам в научной статье представляется достаточной.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны ученых и узких специалистов в области экологии и природопользования.

Вывод по статье. Статья может быть рекомендована к опубликованию в журнале «Юридические исследования», но лишь после устранения указанных рецензентом замечаний.